

DOI: 10.22363/2313-2299-2023-14-3-686-703

EDN: LVSSMM

УДК 81:165:159.9:612.821

Научная статья / Research article

Когнитивные методы исследования в лингвистике: концептуально-инференционный анализ

Н.Н. Болдырев¹ , Е.В. Федяева²

¹ Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
392036, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, д. 33

² Новосибирский государственный технический университет,
630073, Российская Федерация, г. Новосибирск, пр-т К. Маркса, д. 20

 fedyeva_lena@mail.ru

Аннотация. В рамках современной теории языка исследование языковых явлений осуществляется с учетом фактора языковой личности, что обусловлено пониманием того, что язык не только передает знания человека о мире в том или ином формате, но и определенным образом их интерпретирует. Актуальность данного исследования обусловлена ведущей ролью антропоцентрического фактора в лингвистических исследованиях, а также включенностью проблематики изучения когнитивных и языковых механизмов формирования различных смыслов в круг современных научных исследований в рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы. В исследовании рассматривается концептуально-инференционный анализ как новый метод исследования в рамках когнитивного подхода в лингвистике. Цель данного исследования — проиллюстрировать возможность использования данного метода для моделирования процессов интерпретации и репрезентации знаний в языке. Применение метода концептуально-инференционного анализа иллюстрируется на примере процесса количественной интерпретации качества в языке как сложном процессе обработки сознанием количественно-качественных отношений действительности. На основе анализа языковых средств репрезентации концепта КОЛИЧЕСТВО осуществляется моделирование процесса количественной интерпретации качества, описывается репертуар инферируемых качественных смыслов, демонстрируется зависимость интерпретирующих характеристик от области определения. Помимо предлагаемого метода также используются другие методы и приемы концептуального анализа. Материалом исследования послужили произведения современных англоязычных авторов общим объемом 12 000 единиц разных жанров, временных периодов и вариантов одного и того же языка. В результате комплексного применения методов концептуально-инференционного и концептуально-дефиниционного анализа раскрывается высокий интерпретирующий потенциал количественных смыслов в отношении качества описываются когнитивные механизмы формирования количественно-качественных смыслов, показывается актуализация различных типов знаний, имеющих в распоряжении индивида как интерпретатора количественно-качественных связей.

© Болдырев Н.Н., Федяева Е.В., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Ключевые слова: концептуально-дефиниционный анализ, интерпретация, инференция, знания, количество, качество

Финансирование. Благодарности:

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект No 22-18-00067).

История статьи:

Дата поступления: 01.01.2023

Дата приема в печать: 15.04.2022

Для цитирования:

Болдырев Н.Н., Федяева Е.В. Когнитивные методы исследования в лингвистике: концептуально-инференционный анализ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2023. Т. 14. № 3. С. 686–703. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2023-14-3-686-703>

Cognitive Research Methods in Linguistics: Conceptual-Inferential Analysis

Nikolay N. Boldyrev¹ , Elena V. Fedyaeva²

¹Derzhavin Tambov State University,
33, International Str., Tambov, Russian Federation, 392000

²Novosibirsk State Technical University,
20, Marx Ave., Novosibirsk, Russian Federation, 630073

 fedyaeva_lena@mail.ru

Abstract. In studying language modern linguistics takes into account the users' personality and their role as interpreters, arguing that language does not only convey a person's knowledge of the world in one format or another, but also interprets it in a certain way. The leading role of the anthropocentric factor in linguistic research, as well as focusing on the cognitive and linguistic mechanisms of meaning construction makes the problem be discussed in the study up-to-date and significant one within the framework of the cognitive-discursive paradigm. The authors put forward an idea of conceptual-inferential analysis as a new research method which can be effectively applied to language data within the framework of a cognitive study of language. The aim of this article is to substantiate the possibility of using this method in modelling the processes of interpretation and representation of world knowledge in language. The application of the method of conceptual-inferential analysis is illustrated by the example of quantitative interpretation of quality in language as a complex mental processing of quantitative-qualitative relations in the world. Based on the analysis of the linguistic means of the quantity concept representation, the article gives a deeper insight into processes of quantitative interpretation of quality, describes the repertoire of potential inferred qualitative meanings and demonstrates their dependence on the cognitive context. In addition to the proposed method, the authors also use other research methods and techniques of conceptual analysis and conceptual-definition analysis. The evidence data (12000 examples) is retrieved from the works by modern authors. The integrated application of conceptual-inferential and conceptual-definition analysis methods reveals a high interpretive potential of quantitative meanings in representing quality in language. It also helps identify cognitive mechanisms of the quantitative-qualitative meanings construction, and to detect various types of knowledge available to an individual as an interpreter of quantitative-qualitative relations and their representation in language.

Keywords: conceptual-definitional analysis, interpretation, inference, knowledge, quantity, quality

Financing. Acknowledgement:

The research was funded by the Russian Science Foundation (project No. 22-18-00067).

Article history:

Received: 01.01.2023

Accepted: 15.04.2022

For citation:

Boldyrev, N.N. & Fedyaeva, E.V. (2023). Cognitive Research Methods in Linguistics: Conceptual-Inferential Analysis. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 14(3), 686–703. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2023-14-3-686-703>

Введение

Интерес исследователей к различным аспектам познавательной деятельности человека и проблеме соотнесения результатов этой деятельности со способами их представления в языке проявляется в стремлении современной лингвистики к интегративному анализу процесса формирования языковых значений и поиску новых принципов и методов исследования языка как важнейшей когнитивной деятельности и средства доступа к сознанию человека. Это обусловило формирование общей проблематики, связанной с исследованием способов оформления концептуального содержания в языке, выявлением когнитивных и языковых механизмов формирования смыслов, реконструкции процессов интерпретации мира в языке и описанию когнитивных схем языковой интерпретации, репрезентации различных типов знаний и моделированию работы сознания в целом (см. [1–10]).

Данный вектор развития науки о языке, поставленные цели и задачи подразумевают изучение объекта ее исследования с междисциплинарных позиций, т.е. с учетом данных, полученных в смежных науках (философии, истории, психологии, антропологии, культурологии и др.), ввиду понимания мотивированности содержательной стороны языка когнитивным опытом индивида (включающим знания о фундаментальных принципах устройства бытия и знания, полученные вследствие принадлежности к определенной культуре), психологическими особенностями и лингвокреативным потенциалом языковой личности, а также другими факторами, имплицитно «встроенными» в семантику языковых единиц.

Изучение результатов осмысления мира в языке в рамках когнитивного подхода, акцентирующего антропоцентрический характер языковых единиц, предопределяет перспективность подобного рода исследований, осуществляемых на основе собственных теоретических принципов и методологических приемов. Одним из методов исследования, направленных на изучение внутренней природы языка как системы хранения, репрезентации и интерпретации знаний, может считаться концептуально-инференционный анализ — частный метод, разработанный в целях моделирования процесса количественной интерпретации качества в языке [11]. **Цель данного исследования** — показать

возможность применения концептуально-инференционного анализа в рамках когнитивного подхода к исследованию языка в качестве методологического инструментария, раскрывающего корреляции концептуальных структур и значений языковых единиц при изучении взаимодействия языка и сознания в целом.

Когнитивный подход в лингвистике: принципы и методы исследования

Появление когнитивного направления в лингвистике вызвано пониманием того, что язык, являясь неотъемлемой составляющей человеческого сознания, не может изучаться в отрыве от его создателя и пользователя. Естественное стремление человека к адаптации обуславливает деятельностный подход («активное отношение» в терминах А.Н. Леонтьева) к окружающему миру. В процессе такого активного взаимодействия формируются структура и содержание его сознания, а установленный «антропоцентрический порядок» фиксируется в языковых единицах, что делает очевидным наличие тесной связи между процессами по осмыслению и объяснению мира человеком и языком. Безусловно, идея взаимозависимости и взаимообусловленности человеческого языка и мышления подчеркивалась исследователями на разных этапах развития лингвистической науки. Так, уже в рамках структурного, или системоцентрического подхода, признававшего необходимость сосредоточиться строго на изучении внутренней лингвистики, Г. Гийом, считавший себя последовательным структуралистом, называл язык и его структуру «единственным документом внутренней деятельности мышления» [12. С. 153], а Л. Ельмслев, один из крупнейших представителей структурной лингвистики, считал, что «язык неотделим от человека и следует за ним во всех его действиях. Язык — инструмент, посредством которого человек формирует мысль и чувство, настроение, желание, волю и деятельность...» [13. С. 264]. Приведенные цитаты свидетельствуют о зарождении еще в рамках системно-структурной парадигмы мысли о взаимной обусловленности мыслительных и языковых структур.

Дальнейший переход от структурной к генеративной грамматике в языкознании сопровождался главенством формы над смыслом, системы — над ее функционированием, универсальности языка — над его вариативностью. Внимание исследователей было сосредоточено не на эмпирическом материале живого языка, а на сконструированных ими же самими структурах, необходимых для демонстрации идей порождающего синтаксиса [14].

Когнитивная лингвистика, пришедшая на смену генеративной, характеризуется тенденцией к изучению не только отдельных единиц, или квантов знаний — концептов, но и целых структур знаний, лежащих в основе формирования языковых значений. Это объясняется тем, что для характеристики

значения слова необходима определенная фоновая информация, которую можно рассматривать как структуру общепринятых и в определенной степени обобщенных знаний, которая входит в общую систему культурно значимого опыта и мнений носителей данного языка. Эти знания и выступают в качестве когнитивного контекста формирования и понимания смыслов. В этом смысле контекст культуры является наиболее значимым, поскольку мысль о том, что познание мира человеком происходит в рамках определенной культуры не вызывает сомнений. Этим обусловлено особое внимание, уделяемое в современных исследованиях когнитивного направления, изучению взаимосвязи языка и сознания в широком культурном и социально-историческом контексте. Принимается положение о том, что когниция (“cultural cognition”) и процесс концептуализации действительности (“cultural conceptualizations”) культурно детерминированы, т.е. представление об определенном фрагменте опыта и его дальнейшая конфигурация в языке мотивированы географической, культурной и социальной средой обитания. Этим объясняется обращение к проблеме реконструкции категорий культуры (“cultural category”), метафор культуры (“cultural metaphor”), а также культурноспецифических схем знаний (“cultural schema”) (см. [15—17]).

Подчеркнем, что, в целом, становление новых парадигм, направлений и подходов свидетельствует об эволюции научного знания, его внутреннем потенциале, поскольку любая наука сильна не своим догматизмом, а многообразием точек зрения, подходов и направлений, благодаря которым обеспечивается ее развитие и движение вперед. В рамках антропоцентрической парадигмы традиционные проблемы языкознания пересматриваются и анализируются с новых позиций — позиций человека, его психологии, его сознания, лингвокультурного сообщества, частью которого он является. Важно и то, что формирование и дальнейшее развитие антропоцентрической парадигмы не подразумевает полного отказа от ранее накопленного опыта и научных достижений прошлого. Это скорее новый вектор развития научного знания, новый импульс, подразумевающий обращение к традиционным проблемам языкознания и их теоретическое осмысление с позиций новых подходов на основе учета и систематизации новых данных.

Лингвистика сегодняшнего дня располагает значимыми результатами в области осмысления природы языка, его антропоцентрической природы, принципов структурной организации языка и сознания, процесса актуализации различных механизмов формирования смыслов в ходе осмысления тех или иных фрагментов действительности. Очевидно, что когнитивный подход, в фокусе внимания которого оказывается «антропоцентрический компонент» семантики языковых единиц, обладает существенным научным потенциалом для анализа процессов познавательной деятельности человека по освоению окружающей действительности, а накопленный теоретический опыт и разработанные в рамках данного подхода исследовательские методы

указывают на наличие собственной системы взглядов на объект исследования. К числу таких собственных методов исследования относятся, например, концептуальный анализ [18], концептуально-таксономический анализ [19], анализ скетч-фреймов [20], концептуально-репрезентативный анализ [21], анализ когнитивной доминанты [22], концептуально-конфигуративный анализ [23], метод анализа когнитивно-дискурсивной интерпретанты [24], метод метакогнитивного моделирования [25] и др.

Концептуально-инференционный анализ как метод исследования в рамках когнитивного подхода

Исследование природы и архитектуры языка в контексте его связи с сознанием как магистральное направление развития когнитивной лингвистики соотносится с проблемой эволюции когнитивных способностей человека в целом. Так, согласно одной из теорий, рассматривающей язык в качестве биолингвистической программы, «язык порождает дискретно-бесконечный набор иерархически структурированных выражений, которые определенным образом интерпретируются на интерфейсах с двумя другими внутренними системами — сенсомоторной системой, служащей для экстернализации, и концептуальной системой, служащей для умозаключения (*inference*), интерпретации, планирования, организации действий и других элементов того, что в общих чертах называется мышлением» [26. С. 136]. С этой точки зрения язык понимается в терминах внутреннего языка, «I-language», т. е. интериоризированного языка, или языковой способности [27. С. 14]. Не углубляясь в детали данной теории, отметим, что одним из важных тезисов, имеющих непосредственное отношение к заявленной в предлагаемой статье проблематике, является способность человеческого сознания собирать воедино различные перцептивные сигналы и производить следующие из них выводы. В этом аспекте анализ глубинных структур сознания сводится к изучению его способности подводить взаимоотношения ингредиентов среды под определенную модель отношений «ЕСЛИ → ТО». Эту способность психофизиологи обычно связывают с активностью левого полушария, которое обрабатывает когнитивную информацию (вербальную и невербальную) путем отбора и сопоставления лишь немногих существенных для анализа параметров. Можно предположить, что в ходе геннокультурной эволюции по мере роста дифференциации и специализации полушарий мозга у гоминида постепенно сформировалась принципиально новая способность — способность к выявлению жестких, однозначных причинно-следственных связей [28. С. 104].

Показательной в этом отношении является система силлогизмов Аристотеля как система истинных следствий из истинных посылок, ставшая достоянием логики — науки, изучающей формы и законы мышления. Структура силлогизма представлена формулой *посылка* → *следствие*

и соотносима с общей моделью отношений *если* \rightarrow *то*. Посылка есть речь, утверждающая или отрицающая что-то относительно чего-то. Следствие «как процесс образования силлогизма связано с тем, что и тот, кто доказывает, и тот, кто, спрашивает, одинаково умозаключают, что нечто чему-то присуще или не присуще» [29. С. 119].

Логическое умозаключение как элемент понятийного аппарата логики коррелирует с понятием инференции. Тем не менее, Е.С. Кубрякова разграничивает понятия инференции и логического умозаключения, поскольку «инференция понимается как операция обыденного сознания, рационального в своей основе, но в то же время не столь связанного с формальными способами доказательства истины» [30. С. 410]. Инференция есть мыслительная операция, «в результате которой человек способен выйти за пределы буквального/дословного значения единиц, взглянуть за рассматриваемыми им языковыми формами больше содержания и определить, что их них следует, вытекает, используя опыт обыденного сознания» [31. С. 33–34]. Другими словами, инференция как менее жесткая версия логического умозаключения, больше связана с жизненным опытом человека, догадками, представлениями и даже идеями фантазийного характера, вытекающими из этого опыта, а также с его интуицией, индивидуальными сиюминутными ощущениями, что вполне согласуется с положением о том, что «языковая деятельность в значительной степени связана с инферентными модусами обработки информации...» [32. С. 61].

Инференция также часто связывается с понятием импликации. М.В. Никитин отмечает, что «концепты как дискретные содержательные сущности сознания объединены концептуальными связями. Один из типов связей — импликационные, являются мыслительным аналогом реальных связей сущностей объективного мира. В конечном счете это — отражение связей между вещами, событиями, между частью и целым, между вещью и признаком. Один концепт предполагает, вызывает мысль о другом, одно понятие имплицитно другое в силу зависимости, взаимодействия, связи отражаемых ими сущностей. Наиболее явным примером импликационных связей является отражение в сознании причинно-следственных связей, но сюда же относятся связи пространственные, временные, партитивные и иные, т.е. всякого рода линейные связки, соположенности, совместности, сопряженности» [33. С. 5]. В логике сказанного, на примере процесса количественной интерпретации качества в языке, можно говорить о том, что межконцептуальные импликационные связи, мотивированные фундаментальными базовыми принципами количественно-качественных отношений бытия, способствуют актуализации концепта КАЧЕСТВО на основе концепта КОЛИЧЕСТВО. Другими словами, концепт КОЛИЧЕСТВО как концепт интерпретирующего типа является основанием для формирования выводного знания нового типа — концепта КАЧЕСТВО. Операция инференции в этом процессе выступает в роли связующего звена, «когнитивной скрепы» данных концептуальных структур.

Поскольку сущность когнитивного подхода в лингвистике заключается в понимании языка как средства доступа к концептуальным структурам, концептуально-инференционный анализ подразумевает детальное изучение как интерпретирующего, так и интерпретируемого концептов, описание их специфических характеристик и уточнение их статуса в концептуальной системе человека. Это становится возможным за счет применения общих принципов концептуального и концептуально-дефиниционного анализов, традиционно используемых в работах, выполненных в рамках когнитивного направления в лингвистике.

В результате интеграции концептуального и концептуально-дефиниционного анализов в процессе изучения концептов КОЛИЧЕСТВО и КАЧЕСТВО становится очевидным, что данные концептуальные структуры являются продуктом познания и объяснения человеком количественно-качественного многообразия мира. Так, специфика концепта КОЛИЧЕСТВО определяется сочетанием статических и динамических признаков. ЧИСЛО как архетип сознания является когнитивным ориентиром концепта КОЛИЧЕСТВО. Именно ЧИСЛО является организующим началом концепта КОЛИЧЕСТВО, отвечающим за его статические признаки и внутреннюю стабильность. Динамические признаки концепта КОЛИЧЕСТВО отражают динамику человеческого сознания: репрезентированный языковым знаком, концепт КОЛИЧЕСТВО всегда связан с «присутствием» человека, поскольку является средством познания и понимания количественных связей и отношений конкретных феноменов действительности, количественных характеристик окружающего предметного пространства и самого человека. Учитывая принцип изоморфизма языка и сознания, подробное языковое картирование количества, его представленность на всех языковых уровнях свидетельствует в пользу того, что КОЛИЧЕСТВО является базовым универсальным для всего человечества концептом интерпретирующего типа.

Концептуализация ингерентных свойств объектов и явлений действительности ведет к формированию в сознании концепта КАЧЕСТВО, специфика которого заключается в тесной связи с ощущениями субъекта познания. Субъективный характер восприятия дает основания полагать, что качественный аспект действительности представлен в языке в модифицированном виде: языком репрезентируются не объективные качества, а качества как результат процесса языковой интерпретации. Преобладание антропоцентрического начала в представлениях о качественном аспекте действительности делает достаточно сложной его объективную констатацию и обуславливает необходимость его «верификации». Концептуализация качества сквозь призму количества способствует объективации качества и его уточнению.

Онтологическая соотнесенность количества и качества обуславливает смысловой синкретизм языковых средств репрезентации концепта КОЛИЧЕСТВО, совмещающих в себе эксплицитное значение квантитативности с потенциально-имплицитным значением квалитативности и оценки, что

позволяет рассматривать их в качестве средств, способных обеспечивать извлечение новых качественных смыслов в отношении свойств, характеристик объектов и явлений реальной действительности. Следовательно, суть процесса количественной интерпретации качества в языке состоит в осмыслении качества, представленного в количественных показателях. При этом следует говорить о зарождении нового знания, поскольку речь идет о количественно-качественных отношениях, а любое «отношение всегда есть то, что, будучи установлено между вещами, образует новые вещи» [34. С. 86].

Объективное многообразие количественных свойств действительности ведет к вариативности языкового оформления результатов обработки этого многообразия сознанием, что объясняется наличием у языка интерпретирующей функции, заключающейся в том, что язык не просто фиксирует полученные знания о мире, он их интерпретирует, как интерпретирует и сам мир, представляя его в всем многообразии. Общее концептуальное содержание количества реализуется в языке в виде конкретных количественных смыслов, которые формируются за счет подключения разнообразных когнитивных механизмов. К числу основных когнитивных механизмов формирования количественных смыслов можно отнести, например, когнитивные механизмы ограничения, опредмечивания, абстрагирования, шкалирования, профилирования, символизации, концептуального сравнения и концептуальной метафоры и др. [35]. Количественные смыслы, объективированные в единицах языка, не только выступают в роли *количественной интерпретанты качества*, но и активируют процесс получения выводного знания о качестве того или иного объекта или явления.

Таким образом, применение концептуально-инференционного анализа заключается в следующих процедурах: 1) выделение концептуальных характеристик, создающих основу для формирования выводного знания (КОЛИЧЕСТВО); 2) описание процесса формирования нового выводного знания (КАЧЕСТВО).

Изучение *нового знания*, инферирование которого происходит на основе уже имеющихся у индивида знаний, приобретает в этой связи особо значимый смысл.

Актуализация знаний различного типа как основание операции инференции

Понимание языка не только как средства познания мира, его концептуализации и категоризации, но и средства хранения и передачи знаний о нем подразумевает понимание языка как системы оперирования знанием о мире. Результаты познавательного, предметно-практического, чувственного опыта хранятся в сознании человека, в семантике отдельного слова и целого высказывания. Другими словами, в языковых единицах различных уровней находят

отражение знания человека о положении дел в окружающей его действительности. Этим обусловлена необходимость рассмотрения совокупности структур знаний и глубинных механизмов, которые лежат в основе формирования значения и позволяют языку выполнять интерпретирующую функцию. Попытка реконструкции знаний, лежащих в основе языковой интерпретации, выявление их типологии и описание процесса их актуализации способствует повышению уровня экспланаторности при изучении результатов языковой интерпретации фрагментов и явлений действительности.

Поскольку наши знания о мире имеют континуальный характер, операция инференции осуществляется с опорой на энциклопедические знания, а также на другие типы знаний, дополняющие друг друга. Количественные концепты, вербализованные в языке, являются одновременно средством доступа к имеющимся у индивида знаниям о количестве и основой для обработки этих знаний по линии качества интерпретирующим сознанием субъекта. Процедура инферирования качественных характеристик опирается на коллективные и индивидуальные схемы знания о количественно-качественных корреляциях: конвенциональные энциклопедические знания, специфические знания, приобретенные в рамках определенной лингвокультуры, а также индивидуальный когнитивный опыт человека.

Важно подчеркнуть, что в ходе применения концептуально-инференционного анализа становится очевидным, что инферирование новых качественных смыслов на основе количественных показателей зависит от области определения, что обусловлено многообразием существующих норм в отношении качественных показателей различных объектов и событий мира. Так, например, в рамках концептуально-тематической области ЧЕЛОВЕК количественные значения обуславливают процесс инферирования качественных смыслов в отношении различных характеристик, присущих человеку, а в рамках концептуально-тематической области АРТЕФАКТЫ выводимые качественные смыслы связаны с функциональными характеристиками объектов.

Далее приведем примеры, демонстрирующие зависимость инферированных качеств от интерпретируемой концептуально-тематической области. Качественные смыслы, формирующиеся на базе количественных показателей в рамках концептуально-тематической области ЧЕЛОВЕК, указывают на присущие человеку качества как внешнего, так и внутреннего характера. Так, научное медицинское знание, связанное с оценкой физиологических характеристик человека, форматируется конвенциональными количественными показателями и шкалами. Шкала роста, например, призвана оценивать рост человека как неотъемлемую конституентную характеристику здорового человека:

*Wim had been **six feet three** by the time he reached **fifteen** (D. Steel. Dating game)¹.*

В примере (1) вывод о внешних данных подростка осуществляется за счет актуализации когнитивного механизма шкалирования (в рамках

конвенциональной шкалы роста), обуславливая формирование качественной характеристики ‘высокий’ и ‘выше среднего’ относительно нормы, связанной с параметрическими показателями среднестатистического человека. Отметим, что данная характеристика соотносима с характеристикой ‘красивый’, поскольку исследования подтверждают, что мужчины более высокого роста считаются более привлекательными.

Оценка состояния взрослого человека обычно включает такие базовые показатели, как температура тела, частота пульса, частота дыхания, артериальное давление и пр. В примере (2) вывод о состоянии человека в терминах «нездоровый», «больной» формируется в связи с отклонением от нормы, поскольку с точки зрения медицины нормальная жизнедеятельность человека возможна в диапазоне всего в несколько градусов:

(2) *I myself have been in the sickbay for 24 hours with a temperature of 39 degrees*² (D. Mitchell. Number 9 Dream).

Количественные показатели могут стать основанием индивидуальной интерпретации внутреннего состояния человека как одного из специфических видов качества, характеризующего переменные свойства объекта или «такие виды качеств, которые легко поддаются движению и быстро изменяются» [36. С. 1143]. Проиллюстрируем данный тезис следующим контекстом:

(3) *Alison fished impulsively from her red Greek shoulder bag, and pressed on him two packets of airline cigarettes. “Esychia,” the muleteer said.*

“You think I’m just sentimental.”

*“No I don’t. But **one packet would have been enough.**”*

*“No it wouldn’t. **I felt two packets fond of him**”³ (J. Fowels. The Magus).*

Опираясь на описанные выше процедуры концептуально-инференционного анализа, можно сделать вывод о том, что в приведенном примере количественный показатель ‘*two packets*’ как средство репрезентации концепта КОЛИЧЕСТВО актуализирует концепт СОСТОЯНИЕ, указывая на эмоциональное состояние, связанное с испытываемой к человеку симпатией, как особого рода качество, сложно поддающееся измерению и оценке.

Качественные смыслы, формирующиеся на базе количественных показателей в рамках концептуально-тематической области ПРИРОДА, указывают на тесную связь человека с окружающим миром обуславливает жизненную необходимость постоянного мониторинга за состоянием природной среды. Конвенциональные градусные шкалы являются одним из значимых

² Mitchell D. Number 9 Dream (Электронный ресурс). Режим доступа: <https://books.google.ru/books?id=yU8O4diEAPUC&pg> (дата обращения: 12.12. 2022).

³ Fowles J. The Magus. Boston: A Dell Book, 1965. P. 243.

инструментом ее оценивания. Так, формирование вывода относительно состояния атмосферы в примере (4) осуществляется на базе температурной шкалы Фаренгейта:

(4) ‘... *If I remember correctly, on Boston’s own city website it said that the minimum January daytime temperature is **fifteen degrees.***’ — ‘Yes, **Fahrenheit, Serena**⁴. (S. Clarke Merde Happens).

В рамках концептуально-тематической области АРТЕФАКТЫ выводимые качественные смыслы связаны с осмыслением функциональных характеристик объектов. В результате осмысления количественных признаков формируется новое знание о качестве объектов. Продемонстрируем сказанное примером:

(5) *There were some thirty tables, all of them topped with pearl-smoked Indian marble. Each table had four or more cedar chairs — **sixty-minute chars**, Clara used to call them*⁵... (G.D. Roberts. Shantaram).

Формирование оценочного смысла в отношении качества стульев в примере (5) связано с языковой единицей, совмещающей в себе темпорально-квантитативное значение с имплицитным значением квалитативности и оценки. Знание о том, что базовой функциональной характеристикой стула является придание телу человека удобного положения, становится основанием для вывода инферентных характеристик ‘неудобный’, ‘некомфортный’. Указанные качественные характеристики формируются за счет «подключения» концепта ВРЕМЯ, поскольку с точки зрения связи количества с пространством и временем количество может пониматься как качество в пространственно-временном аспекте, со стороны его бытия в пространстве и времени. Отметим также, что «подключение» концепта ПРОСТРАНСТВО становится, например, основанием для формирования оценочных качественных смыслов в отношении технического состояния автомобиля:

(6) *For many good reasons, **they were terrified** of turning loose on the streets of Hattiesburg an illegal, unlicensed, and quite uninsured alien in **Honda with a zillion miles** and their two children in the rear sit*⁶ (J. Grisham. The Appeal).

В примере (6) формирование инферентных качеств «очень старый», «функционально ненадежный» осуществляется на основе показателей преодоленного автомобилем пространства, т. е. пробега, репрезентированного количественным показателем *a zillion miles*, выбор которого обусловлен культурно значимым понятием OVERSTATEMENT.

⁴ Clarke S. Merde Happens. Transworld Publishers, 2008. P. 94.

⁵ Roberts G.D. Shantaram. Lnd.: Abacus, 2004. P. 60.

⁶ Grisham J. The Appeal. Lnd.: Arrow books, 2008. P. 51.

Необходимо отметить, что многофункциональный характер единиц языка, обусловленный прототипическим принципом связи значения слова и реализации им конкретного речевого смысла, объясняет способность имен различных предметных сущностей выступать в роли количественных индикаторов качества, что существенно расширяет класс языковых единиц с количественным значением, делая его открытым и потенциально неограниченным. Личный когнитивный опыт в различных областях знания наряду с актуализацией различных когнитивных механизмов (прежде всего механизмов воображения: концептуального сравнения, концептуальной метафоры и др.) порождают индивидуально-авторские примеры количественной интерпретации качества. Приведем пример:

(7) *I even loved you when you got that **terrible acne**, and your face **looked like the Bible and Shakespeare in Braille***⁷ (T. Holt. *May Contain Traces of Magic*).

В примере (7) количественный смысл ‘очень много’ формируется на основе интеграции знаний о достаточно большом объеме произведений Шекспира и Библии как собрании религиозных священных писаний, а также знаний об Азбуке Брайля — предназначенном для чтения и письма незрячими и слабовидящими людьми рельефно-точечном тактильном шрифте, представляющем собой множество точек. Данный количественный смысл запускает процесс интерпретации по линии качества и способствует формированию инферентных характеристик, специфицирующих внешность человека и другие потенциально выводимые качества.

Подобным образом при помощи образных схем интерпретации, а также знаний, полученных в области географии, формируются инферентные качественные смыслы в рамках концептуально-тематической области АРТЕФАКТЫ:

8) *...but now he was in the bathroom, the tap was running, he'd turned on the mighty shower that **flooded down like Yosemite cascade***⁸ (S. Faulks. *A Week in December*).

В примере (8) актуализация фоновых знаний, сформировавшихся в рамках американской культуры относительно особенностей ландшафта США, становится основанием для языковой интерпретации функциональных характеристик бытового оборудования в терминах топонима *Yosemite cascade*. Это объясняется тем, что водопады Йосемитского национального парка в Калифорнии, расположенного в долине Йосемити, являются одними из самых мощных, поскольку средняя их высота

⁷ Holt T. *May Contain Traces of Magic*. Электронный ресурс. Режим доступа: https://books.google.ru/books?id=5BXYQV_oIUUC&pg (дата обращения: 12.12.2022).

⁸ Faulks S. *A Week in December*. Lnd.: Vintage, 2010. P. 287.

составляет несколько сотен метров. Знание именно этого факта способствует осмыслению качественных характеристик комплекса сантехнического оборудования, его высокой функциональности, современности и, возможно, высокой стоимости.

Представленные контексты иллюстрируют, что количественный признак, репрезентируемый подобными существительными, порождает предметный образ, который является точным за счет своей «наглядности», что, в свою очередь, способствует более точному выводу в отношении качественных характеристик. Выступая в роли показателей степени интенсивности признака (ср. термин “degree words” [37]), существительные, номинирующие объекты реальной действительности, становятся своего рода призмой, сквозь которую оцениваются и интерпретируются качественные характеристики. Примеры подобного рода раскрывают лингвокреативный потенциал индивида, указывают на общий уровень его компетентности, «обнажают» приоритетные зоны индивидуальной концептуальной системы. Вариативность языковой интерпретации зависит от объема эрудиции личности, поскольку процесс отбора знаний связан с активацией разных зон концептуальной системы человека, отвечающих за хранение знаний различного типа. Данный процесс также может быть связан с активацией сложных структур знания, требующих дополнительных инференций и постепенного «развертывания» знания.

Подводя итог, отметим, что в основании процесса инферирования и формирования нового выводного знания лежат в целом единые схемы знаний и схожие механизмы осмысления количественно-качественных корреляций, что, однако, не исключает их культурно и индивидуально обусловленной вариативности на концептуальном и языковом уровнях.

Заключение

Поскольку целью когнитивного подхода к анализу языковых данных является реконструкция и моделирование глубинных процессов формирования смысла, концептуально-инференционный анализ может рассматриваться как в качестве самостоятельного, так и в качестве дополнительного инструментария исследования, раскрывающего соотношение концептуальных и языковых структур. Представляется, что возможность применения данного метода исследования обусловлена его включенностью в круг современных научных разработок в рамках когнитивного и антропоцентрического подходов к изучению единиц языка.

Использование данного метода в ходе моделирования процесса количественной интерпретации качества в языке показало, что концептуально-инференционный анализ позволяет раскрыть природу процесса познания индивидом количественного аспекта действительности и последующего осмысления

качественных характеристик на основе количественных показателей. Данный метод способствует внедрению когнитивного подхода при изучении проблематики взаимодействия категорий количества и качества, позволяя выделить когнитивные основания этого взаимодействия. Применение данного метода связано с исследованием как интерпретирующей (КОЛИЧЕСТВО), так и интерпретируемой (КАЧЕСТВО) концептуальных областей, позволяя продемонстрировать инферентную природу нового формирующегося знания. В сочетании с другими методами (например, методом когнитивного моделирования) концептуально-инференционный анализ позволяет комплексно решать задачи, поставленные на разных этапах исследования. В этой связи перспективным видится применение концептуально-инференционного анализа при изучении других языковых феноменов, связанных с передачей выводного знания, для дальнейшего выявления когнитивного потенциала языковых единиц, развития теории и практики лингвистических исследований.

Библиографический список

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999.
2. Болдырев Н.Н. Когнитивная природа языка: сборник статей. М.-Берлин: Директ-Медиа, 2016.
3. Болдырев Н.Н. Язык и система знаний. Когнитивная теория языка. М.: ЯСК, 2019.
4. Демьянков В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания. 1994. № 4. С. 17–32.
5. Никитин М.В. Основания когнитивной семантики. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2003.
6. Павленис Р.И. Проблема смысла: современный логико-философский анализ языка. М.: Мысль, 1983.
7. Anderson J. *The Architecture of Cognition*. Cambridge, M.A.: Harvard University Press, 1983.
8. Barsalou L.W. Grounded cognition // *Annu. Rev. Psychol.* 2008. Vol. 59. P. 617–645.
9. Langacker R.W. *Concept, Image, and Symbol: The Cognitive Basis of Grammar*. Berlin, N.Y.: Mouton de Gruyter, 1991.
10. Talmy L. *Toward a cognitive semantics. Vol. I: Concept structuring system*. Cambridge, Massachusetts, London: A Bradford Book. The MIT Press, 2001.
11. Федяева Е.В. Количественная интерпретация качества в языке: дис. ... д-ра. филол. наук: 10.02.19. Тамбов, 2020.
12. Гийом Г. Принципы теоретической лингвистики. Пер. с фр. / Общ. ред., послесл. и коммент. Л.М. Скрединой. М.: Издательство ЛКИ, 2010.
13. Ельмслев Л. Прологомены к теории языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://classes.ru/grammar/148.new-in-linguistics/source1/worddocuments/110.htm> (режим доступа: 23.12.2022).
14. Козлова Л.А. Принцип трансдисциплинарности и его аппликативный потенциал // Язык. Культура. Личность: сборник научных трудов, посвященный юбилею доктора филологических наук, профессора Л.А. Козловой / под науч. ред. И.Ю. Колесова. Барнаул: АлтГПА, 2020. С. 11–24.
15. Palmer G.B. *Toward a theory of cultural linguistics*. Ostin: University of Texas Press, 1996.
16. Sharifian F., Jamarani M. Cultural schemas in intercultural communication: A study of the Persian cultural schema of *sharmandegi* 'being ashamed' // *Intercultural Pragmatics*. 2011. № 8–2. P. 227–251.

17. Sharifan F. *Cultural Conceptualisations and Language: Theoretical framework and applications*. Amsterdam: PA, 2017.
18. Кубрякова Е.С. Предисловие // Концептуальный анализ языка: современные направления исследования. М.: Эйдос, 2007. С. 7–18.
19. Болдырев Н.Н. Проблемы исследования языкового знания // Концептуальный анализ языка: современные направления исследования. М.: Эйдос, 2007. С. 95–108.
20. Бабина Л.В. Когнитивные основы вторичных явлений в языке и речи. Тамбов; М.: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2003.
21. Беседина Н.А. Морфологически передаваемые концепты. М.; Тамбов; Белгород: Изд-во БелГУ, 2006.
22. Фурс Л.А. Синтаксически репрезентируемые концепты. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2004.
23. Магировская О.В. Репрезентация субъекта познания в языке. М.; Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2008.
24. Дубровская О.Г. Социокультурная специфика дискурса: субъективный принцип формирования. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014.
25. Виноградова С.Г. Коммуникативное членение сложного предложения: когнитивные основы. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2015.
26. Хомский Н., Бервик Р. Человек говорящий. Эволюция и язык. СПб.: Питер, 2018.
27. Jackendoff R. *Patterns in the Mind*. New York: Basic Books, 1994.
28. Меркулов И.П. Когнитивная эволюция. М.: Российская политическая энциклопедия, 1999.
29. Аристотель. Сочинения в четырех томах. Т. 2. М.: Мысль, 1978.
30. Кубрякова Е.С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 2004.
31. Кубрякова Е.С. Части речи с когнитивной точки зрения. М.: Российская академия наук. Институт языкознания, 1997.
32. Ирисханова О.К. Игры фокуса в языке. Семантика, синтаксис и прагматика дефокусирования. М.: ЯСК, 2014.
33. Никитин М.В. Курс лингвистической семантики. СПб.: Научный центр проблем диалога, 1997.
34. Уемов А.И. Системный подход и общая теория систем. М.: Мысль, 1978.
35. Болдырев Н.Н., Федяева Е.В. Когнитивные механизмы формирования количественных смыслов в языке // Вопросы когнитивной лингвистики. 2020. № 3. С. 5–14. <https://doi.org/10.20916/1812-3228-2020-3-5-14>
36. Аристотель. Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории. Минск: Литература, 1998.
37. Bolinger D. *Degree Words*. The Hague; Paris: Mouton, 1972.

References

1. Arutyunova, N.D. (1999). *The Language and the Human World*. Moscow: Languages of Russian culture publ. (In Russ.).
2. Boldyrev, N.N. (2016). *Cognitive Nature of Language*. Moscow-Berlin: Direkt-Media publ. (In Russ.).
3. Boldyrev, N.N. (2019). *Language and the System of Knowledge*. Moscow: YaSK Publishing House. (In Russ.).
4. Dem'yankov, V.Z. (1994). Cognitive Linguistics as a Kind of Interpretative Approach. *Topics in the study of language*, 4, 17–32. (In Russ.).
5. Nikitin, M.V. (2003). *The Cognitive Semantics Basics*. Saint-Petersburg: A.I. Gertsen RGPU publ. (In Russ.).
6. Pavilenis, R.I. (1983). *Problem of Meaning: (Modern logical-philosophic analysis of the language)*. Moscow: Mysl' publ. (In Russ.).

7. Anderson, J. (1983). *The Architecture of Cognition*. Cambridge, M.A.: Harvard University Press. (In Russ.).
8. Barsalou, L.W. (2008). Grounded cognition. *Annu. Rev. Psychol.*, 59, 617–645.
9. Langacker, R.W. (1991). *Concept, Image, and Symbol: The Cognitive Basis of Grammar*. Berlin, N.Y.: Mouton de Gruyter.
10. Talmy, L. (2001). *Toward a cognitive semantics. V. I: Concept structuring system*. Cambridge, Massachusetts, London: A Bradford Book. The MIT Press.
11. Fedyayeva, E.V. (2020). *Quantitative Interpretation of Quality in Language* [dissertation]. Tambov. (In Russ.).
12. Guillaume, G. (2010). *The Principles of Language Theory*. Moscow: LKI publ. (In Russ.).
13. Hjelmlev, L. Prolegomena to a Theory of Language. URL: <https://classes.ru/grammar/148.new-in-linguistics/source1/worddocuments/110.htm> (accessed: 23.12.2022). (In Russ.).
14. Kozlova, L.A. (2020). Transdisciplinarity Principle and its Application Potential. *Language Culture Personalit.* AltGPA publ. 11–24.
15. Palmer, G.B. (1996). *Toward a theory of cultural linguistics*. Ostin: University of Texas Press.
16. Sharifian, F. & Jamarani, M. (2011). Cultural schemas in intercultural communication: A study of the Persian cultural schema of sharmandegi ‘being ashamed’. *Intercultural Pragmatics*, 8–2, 227–251.
17. Sharifian, F. (2017). *Cultural Conceptualisations and Language: Theoretical framework and applications*. Amsterdam: PA.
18. Kubryakova, E.S. (2007). *Conceptual Language Analysis*. Moscow: Eydos publ. pp. 7–18. (In Russ.).
19. Boldyrev, N.N. (2007). *Issues of Linguistic Knowledge Research*. Moscow: Eydos publ. pp. 95–108. (In Russ.).
20. Babina, L.V. (2003). *Cognitive bases of secondary phenomena in language and speech*. Tambov: Derzhavin Tambov State University publ. (In Russ.).
21. Besedina, N.A. (2006). *Concepts Transferred through Morphology*. Moscow; Tambov; Belgorod: Belgorod State University publ. (In Russ.).
22. Furs, L.A. (2004). *Concepts Represented through Syntax*. Tambov: Derzhavin Tambov State University publ. (In Russ.).
23. Magirovskaya, O.V. (2008). *The Cognition Subject Representation in Language*. Tambov: Derzhavin Tambov State University publ. (In Russ.).
24. Dubrovskaja, O.G. (2014). *Socio-cultural Specificity of Discourse: Subjective Principle of Formation*. Tambov: Derzhavin Tambov State University publ. (In Russ.).
25. Vinogradova, S.G. (2015). *Communicative Perspective of Composite Sentences: Cognitive Bases*. Tambov: Derzhavin Tambov State University publ. (In Russ.).
26. Chomsky, N. & Bervik, R. (2018). *Why only Us. Language and Evolution*. Saint Petersburg: Piter publ. (In Russ.).
27. Jackendoff, R. (1994). *Patterns in the Mind*. New York: Basic Books.
28. Merkulov, I.P. (1999). *Cognitive Evolution*. Moscow: The Russian Political Encyclopedia publ. (In Russ.).
29. Aristotle. (1978). *Collected Works in four Volumes*. Vol. 2. Moscow: Mysl’ publ. (In Russ.).
30. Kubryakova, E.S. (2004). *Language and Knowledge. On the way to knowledge about language: Parts of speech from a cognitive point of view. The role of language in cognition of the world*. Moscow: Slavic languages publ. (In Russ.).
31. Kubryakova, E.S. (1997). *Parts of speech from a cognitive point of view*. Moscow: Russian Academy of Sciences. Institute of Linguistics of the RAN (Russian Academy of Sciences). (In Russ.).
32. Irishanova, O.K. (2014). *Focus Games in Language. Semantics, syntax, and pragmatics of defocusing*. Moscow: Languages of Slavic Culture publ. (In Russ.).
33. Nikitin, M.V. (1997). *Course in Linguistic Semantics*. Saint Petersburg: Scientific Center for Dialogue Problems publ. (In Russ.).

34. Uemov, A.I. (1978). *The Systems Approach and General Systems Theory*. Moscow: Mysl' publ. (In Russ.).
35. Boldyrev, N.N. & Fedyaeva, E.V. (2020). Cognitive Mechanisms of The Quantitative Meaning Construction. *Issues of Cognitive Linguistics*, 3, 5–14. <https://doi.org/10.20916/1812-3228-2020-3-5-14> (In Russ.).
36. Aristotle. (1998). *Ethics. Politics. Rhetoric. Poetics. Categories*. Minsk: Literatura publ. (In Russ.).
37. Bolinger, D. (1972). *Degree Words*. The Hague. Paris: Mouton.

Сведения об авторах:

Болдырев Николай Николаевич, доктор филологических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина. *Сфера научных интересов*: семантика, грамматика германских языков, когнитивная лингвистика; *e-mail*: boldyrev@tsutmb.ru

ORCID: 0000-0001-6864-9859; Scopus Author ID: 56285294400; Researcher ID: I-9854-2017

Федяева Елена Владимировна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры иностранных языков гуманитарного факультета Новосибирского государственного технического университета. *Сфера научных интересов*: семантика, лексика и грамматика германских языков, когнитивная лингвистика; *e-mail*: fedyaeva_lena@mail.ru

ORCID: 0000-0002-8488-3511; Researcher ID: AAF-4024-2021

Information about the authors:

Nikolay N. Boldyrev, D.Sc. (Philology), Professor, Honored science worker for RF, Director of the Center For Cognitive Research, Derzhavin Tambov State University. *Research interests*: semantics, grammar of Germanic languages, cognitive linguistics; *e-mail*: boldyrev@tsutmb.ru
ORCID: 0000-0001-6864-9859; Scopus Author ID: 56285294400; Researcher ID: I-9854-2017

Elena V. Fedyaeva, D.Sc. (Philology), Associate Professor, Professor of Foreign Languages Department, Humanities Faculty, Novosibirsk State Technical University. *Research interests*: semantics, grammar of Germanic languages, cognitive linguistics; *e-mail*: fedyaeva_lena@mail.ru

ORCID: 0000-0002-8488-3511; Researcher ID: AAF-4024-2021